

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ
ЭЛЕКТРОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

БЮРО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
И СОБЛЮДЕНИЮ ЗАКОННОСТИ

Проект «ЮРИДИЧЕСКИЕ ПРИЕМНЫЕ
И МОНИТОРИНГ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА»

ПРАВОВАЯ РЕФОРМА В ТАДЖИКИСТАНЕ

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ И ДРУЗЬЯ!

В стране проводятся различные реформы в области права, на основании которых принимаются новые нормативные документы. Зачастую нововведения в законодательстве являются сложными для применения практикующими адвокатами, юристами и другими представителями юридической профессии, или они не знают об этих нововведениях.

В этой связи, общественная организация «Бюро по правам человека и соблюдению законности» в рамках проекта «Юридические приемные и мониторинг прав человека», поддерживаемого Национальным Фондом в поддержку Демократии (NED), начинает выпускать ежемесячный информационно-аналитический электронный бюллетень «Правовая реформа в Таджикистане».

Предполагается, что на страницах нашего бюллетеня будут освещены такие вопросы, как принятие новых законов, внесение изменений и дополнений в те или иные законы и подзаконные акты, правовые проблемы применения норм закона и практические советы для эффективного использования этих норм, наиболее часто встречающиеся вопросы, связанные с доступом к правосудию.

Информация для бюллетеня будет собираться от юристов, которые работают в приемных «Бюро по правам человека и соблюдению законности» в городах Душанбе, Худжанд, Истаравшан, Хорог, Турсунзаде, а также в Ишканимском и Мургабском районах страны. Практикующие юристы (прокуроры, судьи, адвокаты) также будут иметь возможность для публикации своих статей на страницах нашего электронного издания. Бюллетень также будет способом для обсуждения принятия локального документа по вопросам бесплатной юридической помощи населению.

Бюллетень «Правовая реформа в Таджикистане» будет распространяться по нашей электронной рассылке, в которую включены более 600 адресов, а также размещаться на сайте организации (www.hrt.tj). Кроме того, мы планируем ежеквартально печатать твердую версию бюллетеня, который будет распространяться в отдаленных регионах нашей страны.

**Директор «Бюро по правам человека
и соблюдению законности»
Наргис Зокирова**

В НОМЕРЕ:

НОВОСТИ 2

АДВОКАТУРА В
ТАДЖИКИСТАНЕ
НУЖДАЕТСЯ В
РЕФОРМИРОВАНИИ 3

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ
ПОЛНОМОЧИЙ
КОНСТИТУЦИОННОГО
СУДА В
ТАДЖИКИСТАНЕ 5

СУДЕБНО-ПРАВОВАЯ
РЕФОРМА:
СОСТОЯНИЕ И
ПЕРСПЕКТИВЫ 7

В ТАДЖИКИСТАНЕ
ПРЕЗЕНТОВАН
ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ
«МОНИТОРИНГ
УГОЛОВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА
В РЕСПУБЛИКЕ
ТАДЖИКИСТАН» 9

МНЕНИЯ, ОТРАЖЕННЫЕ В
ДАННОМ БЮЛЛЕТЕНЕ НЕ
ОБЯЗАТЕЛЬНО ОТРАЖАЮТ ТОЧКУ
ЗРЕНИЯ NED.

Новости

В ТАДЖИКИСТАНЕ НАЗНАЧЕН ПЕРВЫЙ ОМБУДСМЕН

На очередной сессии Маджлиси Намояндагон Маджлиси Оли (нижняя палата парламента) Таджикистана 27 мая депутаты, в соответствии с ранее утвержденной процедурой, единодушно одобрили указ президента Эмомали Рахмона о назначении первого в истории страны уполномоченного по правам человека (омбудсмена). Им стал Зариф Алиев, до этого момента занимавший должность госсекретаря президента по правовым вопросам и являющийся полномочным представителем президента в парламенте страны.

Еще в апреле прошлого года указом президента Таджикистана был утвержден закон «Об уполномоченном по правам человека в Республике Таджикистан», ранее прошедший утверждение через нижнюю и верхнюю палаты парламента Таджикистана. Этим указом и был введен Институт омбудсмена.

Фактически его вступление в силу было отложено на длительный срок, поскольку подбор и назначение кандидатуры на этот пост заняло более года.

Правозащитники республики, называя введение института омбудсмена положительным нововведением, отмечали, что процедура назначения и снятия вызывает тревогу, поскольку может сделать его еще одним придатком исполнительной власти.

«Институт создан при президенте и назначается омбудсмен президентом с согласия парламента, а снимается с должности лично президентом. Как же омбудсмен сможет защитить права гражданина, имеющего проблему с властью, если он полностью зависим от нее?», - говорит правозащитник, кандидат юридических наук Рахматилло Зойиров.

Институт омбудсмена, издавна существующий в других странах, создается для укрепления связей государственных органов с общественностью страны. Предполагается, что создаваемый институт омбудсмена, используя делегированные ему полномочия, методы и способы деятельности, станет «еще одним действенным рычагом защиты прав и свобод человека».

Вскоре во всех регионах Таджикистана – Горном Бадахшане, городах и районах -должны быть открыты общественные приемные Уполномоченного по

правам человека. В идеале, практически каждый нуждающийся гражданин страны должен получить доступ к этой форме защиты.

Источник: Голос свободы Центральной Азии (www.vof.kg)

Э. РАХМОН ПОДПИСАЛ РЯД УКАЗОВ, РАНЕЕ ПРИНЯТЫХ И ОДОБРЕННЫХ ПАРЛАМЕНТОМ СТРАНЫ

Президент Таджикистана Эмомали Рахмон подписал несколько законов РТ, принятых ранее Маджлиси Намояндагон (нижняя палата парламента) и одобренных Маджлиси Милли (верхняя палата парламента) РТ. Законы РТ «О прожиточном минимуме», «О переписи населения», «О техническом нормировании», «О банковской деятельности», «О государственных социальных стандартах», «Об охране труда», «О дехканском (фермерском) хозяйстве», «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» и «О медико-социальной защите граждан, больных сахарным диабетом» приняты во исполнение пунктов послания президента РТ парламентау республики и скорейшего вывода страны из кризиса.

Источники: «Азия-Плюс», «Авеста», 19 мая

В ТАДЖИКИСТАНЕ ОТОЗВАН ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА СТРАНЫ

Члены Маджлиси Милли Маджлиси Оли (верхняя палата парламента) отозвали Избулло Ходжаева от должности председателя Конституционного суда РТ по представлению президента РТ и на основании заявления Ходжаева. Как сообщили в верхней палате парламента страны, на место Ходжаева по представлению главы государства избран занимавший ранее должность заместителя главы Исполнительного аппарата президента РТ Махкам Махмудов.

Также по представлению президента РТ, по его собственному желанию от должности судьи Конституционного суда отозван Иброимшо Мукбилшоев. Его на этой должности по представлению президента сменила Мухаббат Гулзорова, бывшая заместителем начальника управления государственной службы при президенте РТ.

Источники: «Авеста», 18 мая «Азия-Плюс»

Адвокатура в Таджикистане нуждается в реформировании

МАХИРА УСМАНОВА

Председатель Коллегии Адвокатов Согдийской области

ПРОФЕССИЯ АДВОКАТА ОЧЕНЬ СПЕЦИФИЧНА И ЯВЛЯЕТСЯ ОСОБОЙ РАЗНОВИДНОСТЬЮ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРОФЕССИИ. АДВОКАТЫ ИГРАЮТ КЛЮЧЕВУЮ РОЛЬ В ЗАЩИТЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА. УЧИТЫВАЯ, ЧТО У ОРГАНОВ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ОГРОМНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА, НУЖНЫ ОПРЕДЕЛЕННЫЕ БАРЬЕРЫ. ИНОГДА ИМЕННО АДВОКАТЫ СТАНОВЯТСЯ ЕДИНСТВЕННЫМ РУБЕЖОМ, ЗАЩИЩАЮЩИМ ЧЕЛОВЕКА ОТ ПРОИЗВОЛА СО СТОРОНЫ ОТДЕЛЬНЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ.

Право на адвокатскую защиту признано одним из фундаментальных и основополагающих прав человека, закрепленных во многих международно-правовых документах. 2 статьи Конституции Республики Таджикистан предусматривают нормы об адвокатской защите. Статья 19: «...Лицо вправе с момента задержания пользоваться услугами адвоката». Статья 92: «Юридическая помощь гарантируется на всех стадиях следствия и суда...»

Обязанность защищать права и свободы человека – это государственная задача. Решение столь серьезной конституционной гарантии с помощью адвокатов означает, что Адвокатура – это важный институт правовой системы государства и влиятельный элемент демократического общества.

Адвокатура является единственным негосударственным институтом в системе правосудия, в связи с чем, наличие адвокатов может рассматриваться как «пороговый» индикатор стандартов справедливого судебного разбирательства. Поэтому независимость – одна из ключевых характеристик профессии адвоката.

Государство узаконило адвокатуру, как необходимость, без которой правоохранительная и

судебная деятельность невозможны. Поскольку адвокатура выполняет государственно-важные задачи, государство взаимодействует с адвокатурой, гарантируя реальный и равный доступ к юридической помощи; устанавливая в законе случаи, когда юридическая помощь должна оказываться бесплатно; гарантируя необходимое финансирование для обеспечения юридической помощи несостоятельным лицам, а также для оплаты юридической помощи, оказываемой в соответствии с законом бесплатно; гарантируя, что физическое или юридическое лицо не может быть оставлено без юридической помощи; предусматривая в за-

коне случаи обязательного участия защитника в уголовном судопроизводстве. Все эти гарантии содержатся в статье 5 Закона РТ «Об адвокатуре» от 4 ноября 1995 г. и ст.51 Уголовно-процессуального кодекса РТ.

Взаимодействие государства и адвокатуры необходимо, но оно должно строиться таким образом, чтобы на должном уровне население было обеспечено квалифицированной юридической помощью, и чтобы государство не вмешивалось в профессиональную деятельность адвокатов. Государство, зачастую отстаивающее интересы, противоречащие интересам клиентов, которых представляют адвокаты, не должно решать, подходит адвокат для практики или нет. Право предоставления статуса адвоката должно быть предоставлено самим адвокатским формированиям.

Принятый 4 ноября 1995 года Закон РТ «Об адвокатуре» явился достаточно прогрессивным для адвокатуры Таджикистана, так как он предусматривает самостоятельность и независимость адвокатуры от органов исполнительной власти, содержит нормы о невмешательстве в адвокатскую деятельность, запрет создания незаконных препятствий для адвокатов, регламентирует сотрудничество государственных органов с органами адвокатского самоуправления в деле обеспечения защиты прав и свобод человека, что соответствует международным стандартам о роли адвокатов и назначению института адвокатуры в обществе. Первоначально все адвокаты страны состояли в Коллегии адвокатов – независимой организации профессиональных юристов, объединившихся в целях оказания квалифицированной юридической помощи физическим и юридическим лицам. Однако, в последующем в Закон «Об адвокатуре» были внесены значительные изменения.

Законодательство в настоящий период двояко определяет адвокатскую деятельность. Таджикистан является страной с разделением адвокатов на неравноправные категории. Статус адвокатов разделен на адвокатов Коллегий и адвокатов-поверенных, т.е. предпринимателей, оказывающих юридическую помощь на основании лицензии (разрешения), выдаваемого Министерством юстиции.

Таким образом, Адвокатура Таджикистана в настоящее время является частично подконтрольной исполнительному органу государственной власти в области лицензирования деятельности адвокатов-поверенных.

Существование адвокатов-поверенных, являющихся предпринимателями, противоречит принципу независимости адвокатской профессии, поскольку адвокатская деятельность не является предпринимательской и не может регулироваться Законом РТ «О лицензировании отдельных видов деятельности».

В настоящее время адвокаты Таджикистана не объединены в единое профессиональное сообщество. Организованной системе силовых структур на данный момент противостоят разрозненные группы адвокатских формирований и разрозненные «одинокое» адвокаты.

Созданные Ассоциация Адвокатов РТ и Ассоциация адвокатов-поверенных реально не объединили адвокатов страны. Реформирование адвокатуры необходимо начинать с объединения адвокатов в единую организацию. До тех пор, пока адвокаты не будут организованы в единую структуру, их интересы будут игнорироваться. Но реформирование института адвокатуры должно проводиться в строгом соответствии с международными стандартами.

В соответствии с Основными положениями о роли адвокатов, принятыми Восьмым Конгрессом ООН в 1990 г., (ст.24) «Адвокатам должно быть предоставлено право формировать самоуправляемые ассоциации для представительства их интересов, постоянной учебы и переподготовки и поддержания их профессионального уровня. Исполнительные органы профессиональных ассоциаций избираются их членами и осуществляют свои функции без внешнего вмешательства».

В целях обеспечения организационной самостоятельности адвокатуры и усиления гарантий независимости адвокатов реформирование института адвокатуры целесообразно начать с создания Общенационального органа адвокатуры с обязательным членством в нем каждого, кто желает практиковать в качестве адвоката, и соз-

дания независимых органов адвокатского самоуправления в виде региональных подразделений на местах.

При этом важно, чтобы каждый адвокат имел право избирать из числа выдвигаемых самими адвокатами кандидатов руководителей органов самоуправления на уровне республики и регионов, чтобы отношения не строились по принципу: «Начальник – подчиненный». Не должна быть создана «пирамида» по принципу «сверху – вниз», а, наоборот, «снизу – вверх». Региональные подразделения должны обладать статусом самостоятельных органов местного самоуправления. Но этот орган нецелесообразно организовывать на базе уже существующих в настоящий период адвокатских формирований. Необходимо создание нового органа адвокатского самоуправления.

Важно, чтобы было исключено влияние государства на органы адвокатских объединений. Исполнительная власть не должна вмешиваться в кадровую политику Адвокатуры.

Основу организации адвокатского сообщества должны составлять объединения, формируемые непосредственно самими адвокатами на уровне области (столицы) для защиты прав и законных интересов адвокатов, приема новых членов, кон-

троля за дисциплинарной практикой, организации стажировки и повышения квалификации адвокатов и решения других насущных вопросов деятельности адвокатов.

При создании адвокатских объединений следует предусмотреть четкое разделение полномочий между региональными подразделениями и общенациональным органом, отнеся к компетенции последнего только представительские функции, одновременно закрепив за местными объединениями адвокатов право на самоуправление и контроль за деятельностью адвокатов (прием в члены, дисциплинарную практику и т.д.).

Специальный докладчик ООН по вопросу независимости судей и адвокатов в Республике Таджикистан Леонардо Деспуй также рекомендовал создание единого самостоятельного органа адвокатов с обязательным членством, который бы занимался решением вопросов, связанных с адвокатским сообществом, таких, как разрешение на профессиональную деятельность, дисциплинарные меры, соблюдение норм профессиональной этики и непрерывное правовое образование для повышения квалификации.

Этот орган должен быть независимым от исполнительной ветви власти.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА В ТАДЖИКИСТАНЕ

ЗУЛЬФИКОР ЗАМОНОВ

Бюро по правам человека и соблюдению законности

Конституционное правосудие впервые было внедрено в правовую систему Республики Таджикистан с принятием Основного закона в 1994 году – Конституции, которая положила начало развитию конституционной юстиции в Таджикистане. Считается, что конституционное правосудие является разновидностью системы органов конституционного контроля, который осуществляется специализированным органом государственной власти – Конституционным судом Республики Таджикистан, учрежденным для обеспечения верховенства, непосредственного действия норм Конституции и ее защиты, а также защиты прав и свобод человека и гражданина. Правовое положе-

ние Конституционного суда, как органа судебной власти, закреплено в главе восьмой Конституции Таджикистана, которая называется «Суд». Более детальная регламентация деятельности Конституционного суда закреплена в Конституционном законе «О Конституционном суде Республики Таджикистан» от 3 ноября 1995 года.

Существенным продолжением развития конституционной юстиции явилось принятие Программы судебно-правовой реформы в Республике Таджикистан, которая была утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 23 июня 2007 года.

Для достижения целей Программы была опре-

делена одна из приоритетных задач – усовершенствование полномочий Конституционного суда для полного и эффективного использования судебного конституционного контроля. «Justitia est fundamentum regni» - так гласит древняя юридическая формула, которая в переводе с латинского означает – «Правосудие есть фундамент государства». Уникальность судебной власти, в отличие от законодательной и исполнительной, зиждется на основе ее постоянства и нейтральности, а, в некоторых случаях, и несменяемости, поэтому именно орган конституционного правосудия и есть основной орган конституционного контроля.

В целях реализации положений Программы был принят Конституционный закон «О внесении дополнений в Конституционный Закон Республики Таджикистан «О Конституционном суде Республики Таджикистан» от 20 марта 2008 года.

Внесенные дополнения в Конституционный закон «О Конституционном суде РТ» значительно расширили полномочия Конституционного суда в области защиты конституционных прав и свобод граждан. Например, в первоначальной редакции закона Конституционный суд по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан исключительно проверял конституционность закона, примененного в конкретном деле. Из-за такой ситуации в прошлом Конституционный суд Республики Таджикистан рассматривал незначительное количество дел по конституционным жалобам гражданам о конституционности закона, примененного в конкретном деле. Как отмечается в моногра-

фии Холикова Кароматулло, декана юридического факультета Таджикского национального университета (ТНУ), «Конституционный суд: статус, организация и деятельность», в период 2003-2007 гг. Конституционный суд Таджикистана рассмотрел всего лишь 25 дел, по которым вынес соответствующие решения.

Согласно новой редакции закона теперь Конституционный суд рассматривает вопросы о нарушениях конституционных прав и свобод граждан не только по примененным, но и подлежащим применению законам и другим правовым актам в конкретном правоотношении. Кроме того, Конституционный суд определяет соответствие Конституции Таджикистана и руководящих разъяснений Пленумов Верховного суда Республики Таджикистан, Высшего экономического суда Республики Таджикистан, примененных судом в отношении граждан в конкретном деле.

Другим нововведением явилось расширение круга субъектов обращения в Конституционный суд. Так, согласно ст. 37 Конституционного закона на правом обращения в Конституционный суд на нарушение конституционных прав и свобод граждан обладает теперь Уполномоченный по правам человека - о нарушении конституционных прав и свобод заявителя на соответствие Конституции Республики Таджикистан и законов, а также других правовых актов; гражданам - о нарушении конституционных прав и свобод, связанных с примененным или подлежащим применению законом и другим правовым актом в конкретном правоотношении, а также о соответствии Конституции Республики Таджикистан закона, других правовых актов и руководящих разъяснений Пленумов Верховного суда Республики Таджикистан, Высшего экономического суда Республики Таджикистан, примененных судом в их отношении в конкретном деле; юридическим лицам - о нарушении конституционных прав и интересов примененным законом и другим правовым актом в конкретном правоотношении, а также о соответствии Конституции Республики Таджикистан закона, других правовых актов и руководящих разъяснений Пленумов Верховного Суда Республики Таджикистан, Высшего экономического суда Республики Таджикистан, примененных судом в их отношении в конкретном деле;

Конституция Республики Таджикистан 1994 года впервые воплотила в себя общепризнанные мировым сообществом демократические идеи и принципы, которые закрепились в основах конституционного строя, а именно: суверенитет народа; осуществление государственной власти на основе

ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную; политического и идеологического плюрализма, а также многопартийности; и, наконец, разновидности форм собственности. Следует особо подчеркнуть, что статья 5 Конституции Таджикистана провозгласила человека высшей ценностью, что его естественные права и свободы неприкосновенны, они признаются, соблюдаются и защищаются государством. Конституционная законность обусловлена прямым и непосредственным действием Конституции, а также ее верховенством в системе нормативно-правовых актов. Так, согласно статье 10 Конституции «Конституция Таджикистана обладает высшей юридической силой, ее нормы имеют прямое действие. Законы и другие правовые акты, противоречащие Конституции, не имеют юридической силы».

Конституционный суд обеспечивает верховен-

ство и прямое действие Конституции на всей территории Республики Таджикистан и применительно ко всем субъектам права. Именно это является основной обязанностью Конституционного суда, в то время как для большинства государственных органов одно лишь соблюдение и исполнение Конституции является достаточным. Относительно защиты прав человека Конституционный суд осуществляет двойственную функцию. С одной стороны, защищаются конституционно закрепленные права человека и гражданина, с другой – контролируется исполнение органами государственной власти их обязанностей в этой сфере.

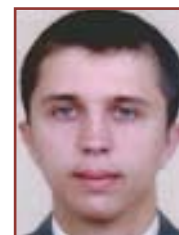
Остается только надеется, что в будущем Конституционный суд Республики Таджикистан, используя свои новые полномочия, внесет существенный и достойный вклад в деле защиты прав человека в Таджикистане.

Экспертное Мнение:

СУДЕБНО-ПРАВОВАЯ РЕФОРМА: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

СЕРГЕЙ РОМАНОВ

Бюро по правам человека и соблюдению законности

Указом Президента Республики Таджикистан от 23 июня 2007 года утверждена ПРОГРАММА СУДЕБНО-ПРАВОВОЙ РЕФОРМЫ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН, КОТОРАЯ ПРЕДУСМАТРИВАЕТ КОНКРЕТНЫЕ МЕРЫ ПО ДАЛЬНЕЙШЕМУ УКРЕПЛЕНИЮ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ, ПОВЫШЕНИЮ ЕЕ РОЛИ И СТАТУСА В ОБЩЕСТВЕ, ЗАЩИТЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА, ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВА, ОРГАНИЗАЦИЙ И УЧРЕЖДЕНИЙ, ВСЕСТОРОННЕМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЗАКОННОСТИ И СПРАВЕДЛИВОСТИ. В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА, ЗАКОННОСТИ И СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ ВЕДУЩУЮ РОЛЬ ИГРАЕТ НЕЗАВИСИМАЯ И БЕСПРИСТРАСТНАЯ СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ. Для усиления СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ, ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ЗНАНИЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МАСТЕРСТВА СУДЕЙ И РАБОТНИКОВ ИХ АППАРАТОВ, А ТАКЖЕ УКРЕПЛЕНИЯ

МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ СУДОВ И БЫЛА ПРИНЯТА В 2008 ГОДУ ДАННАЯ ПРОГРАММА.. В СОТВЕТСТВИИ С НЕЙ ВЫДАЧА САНКЦИИ НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ЗАДЕРЖАНИЕ ОБВИНЯЕМОГО ЛИЦА БУДЕТ ПЕРЕДАНА В КОМПЕТЕНЦИЮ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ, И ЭТА НОРМА НАЧНЁТ ДЕЙСТВОВАТЬ С 2010 ГОДА.

Как показывает практика, обязательным условием успеха судебных реформ в любой стране является постоянное всестороннее изучение проблем правосудия и судебной власти, и разработка комплексной программы действий в этом направлении.

Учитывая, что программы долговременных компаний, к которым относится и судебно-правовая реформа, являются открытыми для обновления и периодической корректировки, представляется немаловажным построение чётких шагов и реальных концепций, которые в последующем будут весьма эффективны и исполняемы для органов государственной власти.

Реформа судебно-правовой системы является

одной из важнейших сегодняшних проблем. Об этом свидетельствует тот факт, что с инициативой ее проведения выступило само государство.

С целью дальнейшего совершенствования механизма защиты прав человека был принят Закон Республики Таджикистан «Об уполномоченном по правам человека в Республике Таджикистан», который обеспечивает правовую основу для создания специального органа по повышению уровня защиты прав человека. Эта структура должна наладить всестороннее сотрудничество, прежде всего, с институтами гражданского общества, правоохранительными органами, другими организациями и структурами.

25 апреля 2008 года Президент Таджикистана Эмомали Рахмон в своем ежегодном послании отметил: «...К реализации такой программы и других, принятых до настоящего времени документов, следует всесторонне привлечь все ветви власти, а также политические партии и общественные объединения, средства массовой информации, интеллигенцию и, в целом, всех представителей общественности».

Анализируя прошлогоднее послание Президента страны и Программу судебной-правовой реформы, можно прийти к выводу, что большинство пунктов данной программы выполнено. Приняты практически все Кодексы, кроме Уголовно-Процессуального (УПК), и законы, предусмотренные планом Программы Судебной Правовой Реформы. Осуществлена передача ряда полномочий, к примеру, институт судебных исполнителей передан из ведения Совета Юстиции в ведение Министерства юстиции, что также не может не вызывать уважение к исполнению данной программы.

В послании Президента РТ говорится следую-

щее: «С целью усиления работы в этой области и дальнейшего развития процесса демократизации общества, а также повышения уровня защиты прав человека я считаю, что настало время создать в нашей стране национальный институт уполномоченного по правам человека».

Эта структура в качестве одного из демократических институтов должна еще больше укрепить связь и сотрудничество государственных органов с гражданским обществом. Необходимо принять соответствующие организационно-правовые меры для создания такой структуры».

Закон «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Таджикистан» был принят 20 марта 2008 года. Четырнадцать с небольшим месяцев страна ждала назначения Уполномоченного по правам человека. 27 мая 2009 парламент страны одобрил кандидатуру Зарифа Ализода - бывшего советника Президента РТ по правовой политике, предложенную Президентом страны Эмомали Рахмоном. Искренне хотелось бы верить, что данный институт найдет своё воплощение в продвижении и защите прав человека в Республике Таджикистан, а также будет способствовать укреплению институтов гражданского общества и имплементации норм международного права в области прав человека в законодательство Республики Таджикистан.

В то же время среди юристов всё более распространяется мнение относительно уже принятых кодексов, например, Гражданского Процессуального (ГПК). Среди представителей юридических профессий всё чаще раздаются возгласы о внесении изменений и дополнений в ныне действующий ГПК, например, в части процессуальных сроков рассмотрения гражданских дел, сроков обжалования и т.д.

Кодекс об административных правонарушениях, принятый 30 декабря 2008 года и вступивший в законную силу 1 апреля 2009 года, также предусматривает ряд новшеств, таких, как административную ответственность за распитие спиртных напитков или курение сигарет и наса (курительного табака) в общественных местах, за нарушение закона о языке и т.д.

В последнем послании Президента Республики Таджикистан 15 апреля 2009 приводится следующая фраза: «С целью дальнейшего укрепления судебной власти, повышения роли суда во всесторонней защите прав и свобод человека, законных интересов государства, организаций и учреждений было бы целесообразно продолжить судебную реформу и разработать новую комплексную программу отрасли на последующие годы».

Нельзя не согласиться с предложением Президента, поскольку большинство пунктов программы выполнены в части принятия намеченных законопроектов и кодексов, однако, в то же время необходима их практическая реализация.

Партнеры

В ТАДЖИКИСТАНЕ ПРЕЗЕНТОВАН ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ «МОНИТОРИНГ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН»

НАРГИС ЗОКИРОВА

Бюро по правам человека и соблюдению законности

19 мая в Душанбе состоялась презентация итогов «Мониторинга Уголовного Судопроизводства в Республике Таджикистан», проведенного общественной организацией «Центр по правам человека» (ЦПЧ) при поддержке Национального Фонда в поддержку демократии (NED), Совета Юстиции Республики Таджикистан в партнёрстве с Представительством Института по Освещению Войны и Мира.

В презентации приняли участие представители судейского корпуса страны, адвокатских формирований, международных и общественных организаций.

Как сообщила руководитель аналитического центра данной организации Нодиры Абдуллоева, ЦПЧ проводит систематические наблюдения за судебными разбирательствами в стране с 2005 г., и нынешний мониторинг, который проводился с мая 2008 г. по апрель 2009 г., является продолжением этой деятельности.

По словам Абдуллаевой, всего было осуществлено наблюдение за 62 судебными процессами в судах г. Душанбе, Согдийской и Горно-Бадахшанской областях, а также в районе Вахдат.

«Мониторинговая группа вносила в карту наблюдения информацию о доступности здания судов, о наличии информации в судах об их деятельности, о состоянии и техническом оснащении залов судебного заседания и т.д.», - сказала она.

На презентации было отмечено, что результаты мониторинга показали, что некоторые судьи не соблюдают требование закона относительно обеспечения принципа гласности судопроизводства. Наблюдатели ЦПЧ отмечают, что их при-

сутствие часто настораживало судей даже в том случае, когда препятствий к доступу на судебный процесс не было. К примеру, в январе 2009 г. на одном из наблюдаемых открытых судебных процессов в Худжандском городском суде судья, узнав о присутствии наблюдателей, предупредил их, что он категорически против публикации или распространения полученной ими информации в ходе процесса.

Участники данного мероприятия также затронули проблему, связанную с доступом в здание судов. Адвокатами было отмечено, что во многих районных судах города Душанбе перед входом в здание суда осуществляется охрана или дежурство. Как правило, охранники регистрируют в своих журналах посетителей и требуют предоставить удостоверяющие документы. По мнению адвокатов, это является своего рода препятствием по прохождению граждан, в том числе, и адвокатов во внутрь здания суда.

Между тем, по словам Нодир Абдуллаевой, практика охраны здания суда является важной, так как существует необходимость в обеспечении безопасности судей и граждан в зданиях суда. Ни наличие охраны, ни дежурство у входа в здание суда не нарушают права граждан в доступе на судебные процессы. «В США и во многих европейских странах охрана в суде не проверяет у посетителей документы, а лишь контролирует отсутствие при них оружия и взрывчатых веществ. В таких странах, как Россия, Узбекистан и Таджикистан посетители, желающие попасть в здание суда, проходят процедуру проверки документов. Теоретически можно предположить, что если у гражданина не будет с собой документа, удостоверяющего его личность, попасть в здание суда он не сможет. В практике же судебных наблюда-

телей ЦПЧ зарегистрирован всего один подобный случай», - сказала Абдуллаева.

По словам адвоката Худжандского офиса ЦПЧ Татьяны Хатюхиной, у входа в здание Худжандского городского суда установлен турникет, который создает неудобства для многих посетителей. Вход в здание в этом суде разделен на две части, для сотрудников суда и для обычных посетителей. «Больше всего испытывают неудобства из-за наличия турникета лица с инвалидностью и лица с ограниченными возможностями передвижения, то есть престарелые лица, лица с повреждением опорно-двигательного аппарата, беременные женщины и т.д.», - сказала она.

По мнению Хатюхиной, отсутствие специальных приспособлений для лиц, передвигающихся на инвалидных колясках, создает не только неудобства для инвалидов, но и унижает их человеческое достоинство, особенно, тогда, когда им приходится добираться ползком до кабинетов судей. «Когда рассматриваются дела в отношении лиц с ограниченными возможностями передвижения, в исключительных случаях, в интересах сторон, судьи могли бы организовать выездные суды. Их необходимо организовать в местах, куда доступ инвалидов, передвигающихся в колясках, не ограничивался бы. «В условиях Таджикистана организовать выездной суд намного проще и реальнее, чем создавать необходимые условия в самих судах для таких лиц», - сказала она.

Говоря о независимости судебных органов страны, и, в частности, о независимости судей, секретарь и член Президиума коллегии адвокатов Республики Таджикистан Саидалишо Одинаев заявил, что многие судьи Таджикистана не являются независимыми в принятии своих решений. По его словам, зачастую многие судьи, прежде чем вынести приговор, консультируются с представителями вышестоящих органов и, в частности, с Советом Юстиции страны.

С таким заявлением не согласились представители судейского корпуса. Председатель Худжандского городского суда Шаходат Холикова заявила, что она работает в этой системе на протяжении 25 лет, и в практике ее работы таких случаев никогда не было.

В свою очередь, наблюдатели ЦПЧ отмечают, что через мониторинг судебных процессов сложно выявить показатели о независимости судов. Для этого необходимо проведение другого уровня мониторинга. По их словам, в рамках настоящего мониторинга наблюдатели планировали определить ситуацию относительно того, насколько су-

дьи «владели» ходом судебного процесса, каковы были взаимоотношения судьи с участниками процесса, заявлялись ли отводы составу суда и по каким причинам, насколько соблюдался принцип тайны совещательной комнаты.

Результаты мониторинга показали, что ни в одном наблюдаемом судебном процессе участники процесса не заявляли отвод составу суда. Наблюдатели отмечают, что в 47 судебных процессах судьи «владели» ходом судебного разбирательства. В указанных случаях участники процесса подчинялись суду, судьи хорошо были осведомлены о материалах уголовного дела, достаточно активно реагировали на обстоятельства, имеющие значение для дела, регулировали в рамках, установленных законом, поведение участников процесса и не отвлекались на посторонние вещи, не имеющие отношения к процессу.

В ходе круглого стола также был затронут вопрос о народных заседателях. Согласно статье 16 Конституционного закона «О судах Республики Таджикистан» народные заседатели при осуществлении правосудия пользуются всеми правами судьи, и они должны принимать активное участие в судебном процессе. Как показали результаты мониторинга, в 40 наблюдаемых судебных процессах в состав суда входили народные заседатели. Около половины народных заседателей были в возрасте от 50 до 55 лет. Более 20 народных заседателей были в возрасте от 40 до 50 лет, 4 народных заседателя были в возрасте до 35 лет. По словам адвоката ЦПЧ Хатюхиной в прошлых мониторингах были зафиксированы случаи, когда народные заседатели в преклонном возрасте были пассивными, практически не вовлекались в ход судебного разбирательства и формально выполняли возложенную на них роль. По результатам настоящего мониторинга, в 2 случаях наблюдатели отметили, что народные заседатели преклонного возраста нередко дремали в ходе судебного разбирательства.

В то же время в 10 наблюдаемых процессах в судах района Шохмансур и Сино г. Душанбе, в Верховном суде и в суде г. Вахдат народные заседатели задавали вопросы подсудимым. Во всех остальных случаях народные заседатели практически не участвовали в разбирательстве дела.

В результате мониторинга ЦПЧ для государственных и судебных органов, а также для СМИ и НПО был выработан ряд рекомендаций по улучшению ситуации с уголовным судопроизводством в стране.